

Читайте в номере:

Жизнь астероидов и комет

Стр. 2

Цветочные ковры и первобытное искусство

Стр. 3

Лукояновские искры

Стр. 4

Маганари - искусство на час

Каждый молодой человек талантлив от природы. Весь вопрос в том, в какой сфере проявляется его талант, если разжечь его.

Ноябрь, 2007

А. А. Куманев

Газета Лукояновского педагогического колледжа им. А. М. Горького

Картины

Гигантский фейерверк, охвативший всю восточную половину небосвода над Северной Америкой в 1833 году, длился несколько часов, пока не растаял в лучах восходящего Солнца. Зрелище, наблюдавшееся на громадной территории от Атлантического океана до Скалистых гор, было настолько впечатляющим, что память о нем жива поныне. Это событие запечатлено и в легендах индейцев, и в воспоминаниях европейских переселенцев, и в песнях темнокожих рабов. Поэтому жители штата Алабама на юге США и сейчас ежедневно видят те самые падающие звезды. Правда, не в небе, а на своих автомобильных номерах, украшенных «дождем» из звездочек и иных знаков. Так описаны два примечательных события в истории этого «джазового» штата — мощнейший звездопад 1833

года и создание его столетием джазовой композиции «Звезды падали на Алабаму». Эта весьма популярная в свое время песня была «звездной» не только по содержанию, но и в смысле метеорных потоков. Сейчас его называют Леониды по имени созвездия Льва (по-латыни — Leo), на фоне которого он виден ежегодно в середине ноября, но в намного более скромном масштабе. В тот памятный день американские астрономы подсчитали, что каждую минуту в атмосфере Земли сгорала тысяча метеоров. Этот звездный дождь положил начало научному исследованию метеорных потоков. Впоследствии было установлено, что источником метеорного потока Леонид является вещество кометы Темпля-Туттля, движущейся по той же орбите.

Очень беспокойно вели себя 17 ноября 1998 года околоземные космические аппараты. Европейские спутники связи перестали транслировать радиосигналы, а спутники наблюдения за природными ресурсами в место. Земли стали «смотреть» на звезды. Многолетний американский космический телескоп «Хаббл» повернулся так, что запланированные на этот день наблюдения стали невозможными. И даже самый крупный тогда объект на околоземной орбите, российская станция «Мир», напоминающая панелями солнечных батарей лопасти ветряной мельницы, развернулась и стала двигаться в непривычной ориентации так, что пилотируемый корабль оказался в «хвосте» всей конструкции, как бы в укрытии за основным корпусом. При этом космонавты скрылись внутри спускаемого аппарата, чтобы в случае разгерметизации станции быстро эвакуироваться.

И вновь виновником переполюха оказались Леониды — в том году ожидалась особенно большая плотность частиц, и были приняты всевозможные меры, чтобы избежать повреждения космических аппаратов. К счастью, пиковая активность потока оказалась небольшой, и ни один из нескольких сотен космических аппаратов не пострадал.

Жизнь астероидов и комет

Гигантский фейерверк, охвативший всю восточную половину небосвода над Северной Америкой в 1833 году, длился несколько часов, пока не растаял в лучах восходящего Солнца. Зрелище, наблюдавшееся на громадной территории от Атлантического океана до Скалистых гор, было настолько впечатляющим, что память о нем жива поныне. Это событие запечатлено и в легендах индейцев, и в воспоминаниях европейских переселенцев, и в песнях темнокожих рабов. Поэтому жители штата Алабама на юге США и сейчас ежедневно видят те самые падающие звезды. Правда, не в небе, а на своих автомобильных номерах, украшенных «дождем» из звездочек и нотных знаков. Так отображены два примечательных события в истории этого «джазового» штата — мощнейший звездопад 1833 года и создание к его столетию джазовой композиции «Звезды падали на Алабаму». Эта весьма популярная в свое время песня была «звездной» не только по содержанию, но и в смысле исполнения — ее цели самые выдающиеся мастера: Элла Фицджералд, Луи Армстронг, Фрэнк Синатра.

Источником «огненного дождя» 1833 года стал самый мощный из известных метеорных потоков. Сейчас его называют Леониды по имени созвездия Льва (по латыни — Leo), на фоне которого он виден ежегодно в середине ноября, но в намного более скромном масштабе. В тот памятный день американские астрономы подсчитали, что каждую минуту в атмосфере Земли сгорала тысяча метеоров. Этот звездный дождь положил начало научному исследованию метеорных потоков. Впоследствии было установлено, что источником метеорного потока Леонид является вещество кометы Темпля-Туттля, движущейся по точно такой же орбите.

Очень беспокоило вели себя 17

ноября 1998 года околоземные космические аппараты. Европейские спутники связи перестали транслировать радиосигналы, а спутники наблюдения за природными ресурсами в место. Земли стали «смотреть» на звезды. Многоотонный американский космический телескоп «Хаббл» повернулся так, что запланированные на этот день наблюдения стали невозможными. И даже самый крупный тогда объект на околоземной орбите, российская станция «Мир», напоминая панелями солнечных батарей лопасти ветряной мельницы, развернулась и стала двигаться в непривычной ориентации так, что пилотируемый корабль оказался в «хвосте» всей конструкции, как бы в укрытии за основным корпусом. При этом космонавты скрылись внутри спускаемого аппарата, чтобы в случае разгерметизации станции быстро эвакуироваться.

И вновь виновником переполюха оказались Леониды — в том году ожидалась особенно большая плотность частиц, и были приняты все возможные меры, чтобы избежать повреждения космических аппаратов. К счастью, пиковая активность потока оказалась небольшой, и ни один из нескольких сотен космических аппаратов не пострадал. А ведь даже слабые, но многочисленные удары небольших пылинок размером 1—10 микрон чреваты опасностью: они создают на корпусе спутника статический заряд, который может вывести из строя электронику. Крупные частицы диаметром больше 1 миллиметра пробивают оболочку космического корабля, мелкие (от 0,1 до 0,01 миллиметра) — действуя наподобие пескоструйного аппарата, постоянно истачивают поверхность искусственных спутников. И хотя риск в целом невелик (за все время освоения космоса нет достоверных случаев гибели аппаратов из-за удара метеорной частицы), но все же, когда ожидается сильный метеорный поток, старт откладывают на более благоприятный день. Готовясь к новым экспедициям на Луну, NASA три года назад восстановило отдел метеоритной обстановки, упраздненный еще в 1970 году, после завершения про-

граммы «Аполлон» (Apollo). По прихоти судьбы он находится теперь именно в «звездопадном» штате Алабама — в Центре космических полетов им. Маршалла, в городе Хантсвилл.

Вспыхивающие в ночном небе «падающие звезды» — метеоры — имеют раз-

мер пылинок, максимум — песчинок. Более крупные небесные тела светятся очень ярко и оставляют за собой дымный след — это болиды. Огненный шар с длинным дымным хвостом, летящий по небу, производит весьма сильное впечатление. Чаще всего болиды сгорают в атмосфере, но некоторые достигают поверхности Земли и тогда (только тогда!) их называют метеоритами. Увидеть болид и тем более найти метеорит — редкая удача.

Древнейшее упоминание в русских летописях о падении метеорита относится к 1091 году, когда было сделано очень краткое, но содержательное описание в Лаврентьевской летописи:

«...спаде превелик змий от небес, ужасошася вси людье. В се же время земля стукну, яко мнози слышаша...» Эта запись — начало истории отечественной метеоритики. В дальнейшем известия о появлении болидов и падениях воздушных камней в летописях встречаются неоднократно. Обычно говорится о черной туче и появлении на небе огненного змея. Вполне возможно, сказки о Змее Горыныче порождены как раз наблюдениями болидов.

Крайне редко на Землю падают очень крупные метеориты. В результате столкновения с поверхностью планеты они взрываются, оставляя кратеры, диаметр которых достигает 100 километров. Каждый такой кратер — своего рода оазис, отличающийся от окружающих его ландшафтов. Нередко метеоритные кратеры заполняются водой и становятся озерами — их можно встретить повсюду — на Чукотке и в Эстонии, Индии и Финляндии, но особенно много кратерных озер в Канаде на древнем материковом щите, породы которого устойчивы к эрозии и сохраняли кратерные котловины, образовавшиеся на ранних этапах геологической истории. По расчетам, на Землю ежегодно выпадает около 150 тонн внеземного вещества, главным образом в виде метеорной пыли.

Цветочные ковры

Художник, копирующий цветными мелками на тротуаре с лежащей рядом репродукции какой-то классический шедевр, а вокруг — толпа зевак. Такая картина стала привычной на площадях и оживленных улицах, пожалуй, любого мало-мальски туристического города Европы. Одни из прохожих задерживаются, чтобы оценить мастерство копииста, другие — чтобы понаблюдать за процессом. Вряд ли кто-то считает такое уличное творчество серьезным искусством, скорее — разнovidностью мелкого туристического бизнеса. Но не будем спешить с оценкой.

Трудно поверить в то, что street painting, или уличная живопись, существует без малого четыреста лет. Возникла она в Италии в XVI веке. В те времена целая армия бродячих художников-самоучек кочевала по всей стране из города в город, с одного праздника на другой, развлекавая народ за небольшую плату изображениями разных религиозных сюжетов прямо на вымощенных булыжниками средневековых площадях. Поскольку центральным объектом творчества уличных художников была Мадонна, их и прозвали итальянским словом *madonnari*. Так их называют и сейчас. Правда, в старину они пользовались, в отличие от современных мадоннари, не цветными мелками, а деревянной стружкой, разноцветным песком и лепестками цветов. Эта техника до сих пор сохранилась в католических странах — той же Италии, Испании, Центральной и Южной Америке. Произведения тех первых художников до нас,

конечно, не дошли, остались лишь свидетельства, что они пользовались большой популярностью в народе и что порой не гнушались заниматься этим «низким» жанром даже настоящие мастера. Например, известно, что таким способом зарабатывал себе на хлеб даже Эль Греко, путешествуя из Италии в Испанию.

Постепенно мадоннари стали исчезать с улиц итальянских городов, и казалось, что их красочное, но эфемерное искусство навсегда кануло в прошлое. Но неожиданно оно вернулось в наши дни, приобретая с каждым годом все большую популярность. Фестивалей, конкурсов, посвященных уличной живописи, местных и международных, сегодня не счесть. Началась новая мода опять же с Италии. В 1972 году в небольшом городке Грацие-ди-Куртано-не прошел первый в мире фестиваль уличной живописи, имевший такой большой успех у публики, что с тех пор он там проводится каждый год и считается самым престижным. Кроме Италии фестивали устроили в Германии (в этой стране street painting даже популярнее, чем на родине), Голландии, Франции, затем их стали проводить в США и Канаде, и даже в Австралии и Новой Зеландии. География уличной живописи продолжает расширяться и сейчас — с недавних пор конкурсы и фестивали проходят на Тайване, в Гонконге, Стамбуле. Осталась неохваченной этой уличной вакханалией мелководной живописи разве что Россия.

Чем же так притягательна уличная живопись? Во-первых, демократизмом места: тротуары — не мастерская художника, не галерея и не музей. Во-вторых, она дает уникальную возможность далекому от искусства человеку непосредственно наблюдать за процессом создания произведения, а в-третьих, она недолговечна. Ведь столько времени и сил тратится на увеличенную копию с какой-нибудь картины Леонардо или Караваджо, а завтра она исчезнет навсегда.

Первобытное искусство

Книга автора известного и с высокой репутацией, доктора искусствоведения и профессора московского «суриковского» института Натальи Померанцевой находится на жанровом стыке альбома и популяризаторского очерка о доисторической эпохе и ее художественных стилях. Ведь было бы странно в наше время издавать работу о первобытном искусстве без красочных иллюстраций. Но все же в данном случае — в силу эрудиции и писательского мастерства автора — изображения именно иллюстрируют текст, идут вслед за ним. А сам он являет собой приятный пример почти забытой сегодня формы: интеллигентного, вдумчивого, внятного композиционно и научно-систематического повествования о явлении. Человек, ничего не знавший о художественном мире первобытных людей (который является для нас единственным источником знаний об их культуре), после прочтения этой книги составит о нем некоторое вполне законченное, а главное, верное представление. Помнится, в советские годы эталоном такого рода сочинения — не высоколобого, но и не дешево сенсационного служила работа Николая Куна «Мифы и легенды Древней Греции». «Очерк-альбом» Натальи Померанцевой следует поставить в тот же ряд. Здесь присутствуют все элементы того самого знаменитого сочетания «воспитания и развлечения», которое изобрели еще французские просветители. Собственно, подача ценных сведений в увлекательной форме — это ведь и есть одна из задач П р о с в е щ е н и я .

Лукояновские искры

Не принимай решений сгоряча

Не принимай решений сгоряча.
Во гневе человек бывает страшен.
И не руби ты дерево слеза
До утра доживи - все будет краше.

Ну, улыбнись! Чего нахмурил бровь?
Залился, как индюк, багровым цветом.
От злости закипела твоя кровь,
Ни ласки от тебя и ни привета.

Горячку не пори, сочти до ста,
Не будь рабом сиюминутной вспышки
Ведь не к лицу вести себя под стать
Дурным капризам ветреной
глупышки.

Не принимай решений сгоряча.
На деле покажи, что ты - мужчина.
Не придавай значенья мелочам:
В мужчине муж... важней любого чина.

Спасибо вам

Спасибо вам, мои коллеги,
Спасибо вам, друзья мои,
В педагогической телеге
Мы вместе двигались в пути.

Случалось разное. Бывало
Её в ухабы занесет.
Но нам сердиться не
пристало,
За труд нам слава и почет.

Он дал нам искренне
счастье,
Улыбок детских чистоту.
Наивность, детское участие,
Духовной жизни полноту.

Порой нас дети огорчают,
Шалят, не слушают, шумят,
А завтра снова всех
встречают
Улыбки искренних ребят.

И мы прощаем огорченья,
Прощаем шалости и шум,
Не придаем того значенья,
Какое даст им здравый ум.

Город судьбы

Время настало — подводим итоги.
Годики - годы, ах, годики - годы.
Жизнь пролетает, как по небу птица,
Только душа так же к счастью
стремится.

Ах, Лукоянов, мы любим тебя давно,
Песню тебе, Лукоянов, опять поём.
Ах, Лукоянов, сады, сады, сады,
Стал, Лукоянов, ты городом нашей
судьбы.

Ах, Лукоянов, город мой милый,
Здесь мы творили, здесь мы любили.
Лучшие в мире друзья в этом городе,
Видно, поэтому души так молоды.

Ах, Лукоянов, родина наша!
Дух Куманева, Давыдова, Кашина...
Юность студентов дарила нам силы.
Ах, Alma Mater, педколледж наш
любимый.

Ах, Лукоянов, мы любим тебя давно,
Песню тебе, Лукоянов, опять поём.
Ах, Лукоянов, сады, сады, сады,
Стал, Лукоянов, ты городом нашей
судьбы.

Моё любимое село

Я в деревне родился и вырос
На российской привольной земле.
Целенал меня травами выпас,
Умывался в жемчужной росе.

Обряжали в наряды восходы,
Золота на заре зелены
И в плакучих медовые своды
Матерински ласкали меня.

Там народ благодатно красивый
Работающий, открытый душой.
Дом родной - уголок райски милый,
Где находим, старая, постой.

Мы седем и тянемся к дому,
Кто на жительство, кто на покой,
Чтоб в поклоне склониться до долу
Пред деревней, по-русски простой.

Помнить детство

Тихо кружится планета,
У детей растут года.
Если взрослый помнит детство.
Все проблемы — ерунда.

Детям он всегда поможет
На вопрос найти ответ,
В детях видит продолженье
Своих радостей, побед.

И с людьми такими рядом
Все минуты хороши.
Сразу ясно — в этих людях
Не иссяк родник души.

Мне твердят: «Таких-то можно
Всех по пальцам перечесть».
Да, конечно. Только всё же
Есть такие люди, есть!

Знают точно эти люди
Детских миллион проблем,
Что, коль что-то нужно детям,
Значит, это нужно всем.

Дарят им тепло и радость,
Открывают красоту,
Словно птицу, запускают
Вдаль заветную мечту.

Фонтан фантазий

Не иссякай, фонтан фантазий!
Пробившись через толщи грязи,
По непроторенным протокам
Неси волнующие токи.

Не иссякай, фонтан фантазий!
Не бойся ни суда, ни сглаза.
Бей, вопреки молве и лицам!
Единым клином, словно птицы,
Ручьи твои соединятся,
Рекою разольются разом...
И будет день! И будет праздник!

Ты - Богом дан,
Ты им помазан...
Не иссякай, фонтан фантазий!